

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Владимир Петрович
РЫБИНСКИЙ

К ИЗЪЯСНЕНИЮ ПСАЛТИРИ

Впервые опубликовано:
Труды Киевской духовной академии,
1901, № 12, с. 493–511

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной академии
(www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки
православного образования и просвещения
«Серафим» (www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

Къ изъясненію Псалтири.

Въ изслѣдованіяхъ о Псалтири, появившихся въ послѣднее время, западными учеными выдвинутъ на одно изъ первыхъ мѣстъ вопросъ „о молящемся Я“ (Das betende Ich). Сущность этого вопроса заключается въ слѣдующемъ. Въ пѣсняхъ, входящихъ въ составъ Псалтири, возносятся разнообразныя молитвы, выражаются скорби о постигающихъ псалмопѣвца бѣдствіяхъ, высказываются надежды на пораженіе его враговъ и на избавленіе его отъ опасностей. Спрашивается: отъ имени *кого* возносятся въ псалмахъ молитвы, *чьи* выражаются чувства, о *чьихъ* страданіяхъ и надеждахъ идетъ рѣчь?

По общему мнѣнію, принятому въ нашей богословской литературѣ ¹⁾ и господствовавшему доселѣ на Западѣ, подъ молящимся „Я“ въ большинствѣ псалмовъ должно разумѣть отдѣльную личность—Моисея, Давида, Асафа, Емана или вообще одного изъ священныхъ пѣвцовъ израильскаго народа. Но въ новѣйшихъ западныхъ изслѣдованіяхъ о Псалтири это мнѣніе отвергается, какъ несостоятельное, и взамѣнъ его настойчиво проводится другое,—именно то, что субъектомъ псалмовъ служить не отдѣльная личность, а цѣлая община

¹⁾ См. Свящ. Н. Вишнякова, О происхожденіи Псалтири. Спб. 1875. Ею же, Толкованіе на Псалтирь (Толкованія на В. З., изд. при Спб. Д. Академіи, выш. третій. Спб. 1882).

дейская или часть ея, олицетворенная въ образѣ псалмовца. Страждущій, торжествующій, молящійся и благодарящій псаломѣвецъ—это, по новому мнѣнію, не Давидъ или Сафъ, а весь народъ іудейскій или часть его. Враги псалмовца, объ избавленіи отъ которыхъ онъ молится или погиль которыхъ изображаетъ, не Саулъ или Авессаломъ, а аги цѣлаго народа іудейскаго или же лучшей части его.

Очевидно, то или иное пониманіе молящагося „Я“ въ псалтири имѣетъ существенное значеніе не только для истолкованія отдѣльныхъ псалмовъ, но и для общаго представленія объ исторіи еврейскаго народа и его религіи. Если субъектомъ псалмовъ признать лицо собирательное, то всякій графическій и индивидуальный элементъ изъ псалмовъ чезаетъ; псалтирь, въ такомъ случаѣ, становится описаніемъ судебъ іудейскаго народа, и благочестіе, выраженіемъ котораго она служить, является уже благочестіемъ не личнымъ, а корпоративнымъ.

Изложенное мнѣніе о субъектѣ псалмовъ не можетъ быть названо совершенно новымъ. Первые слѣды пониманія молящагося „Я“ въ смыслѣ лица собирательнаго мы находимъ уже въ переводѣ LXX. LXX толковниковъ еврейское надписаніе пс. 55 al jonath elem geschokim, о голубицѣ, безмолвующей въ удаленіи, передаютъ словами: ὄπῆρ τοῦ λαοῦ ὁ ἀπὸ ἀγίων μακαροφρένου, „о людехъ, отъ святыхъ удаленныхъ“ и показываютъ этимъ, что они видятъ въ псалмѣчь о лицѣ собирательномъ. Кромѣ греческаго перевода лективистическое пониманіе субъекта нѣкоторыхъ псалмовъ (23. 38. 56. 88) принимается въ Таргумѣ и Мидрашѣхъ¹⁾. Объ этомъ пониманіи идетъ рѣчь и въ Талмудѣ. въ трактатѣ Pesachim (117a) мы читаемъ: „Р. Еліезеръ говоритъ, что Давидъ всѣ псалмы составилъ въ своемъ

¹⁾ Midr. Tehillin, пс. 6. 13. 22. 23 евр. у Beer'a, Individual d. Gemeinde Psalmen. Marburg. 1894. S. 14.

интересъ (отъ своего лица); Р. Іосуа думаетъ, что въ интересъ общества (отъ лица общества); мудрые же объяснили: нѣкоторые же псалмы онъ высказалъ въ своемъ интересъ, другіе же въ интересъ общества“.

То же коллективистическое пониманіе субъекта псалмовъ мы находимъ и у нѣкоторыхъ церковныхъ учителей. Въ особенности широко его примѣнялъ Ѳеодоръ Мопсуестскій, который въ большинствѣ псалмовъ находилъ рѣчь объ израильскомъ народѣ ¹⁾. Другіе же церковные учителя измѣнили указанное пониманіе въ томъ смыслѣ, что видѣли въ псалмахъ молитвы церкви, а также хора пророковъ и апостоловъ. „Псаломъ сей“, говоритъ св. Аѳанасій Александрійскій о пс. 55-мъ, „можно относить и къ лицу Церкви, которая древле, пока раболѣпствовала идолослуженію и демонамъ, удалена была отъ святыхъ“. „Давидъ воспѣваетъ псаломъ сей“, замѣчаетъ тотъ же святой отецъ о 63 пс., „отъ лица Апостоловъ, которые молятся объ избавленіи отъ враговъ евангельской проповѣди“ ²⁾.

Въ средніе вѣка коллективистическое пониманіе псалмовъ защищали еврейскіе ученые Раши, Кимхи и Абенъ-Езра, а изъ христіанскихъ толковниковъ ему слѣдовалъ протестантъ Рудингеръ, при чемъ всѣ они примѣняли разсматриваемое пониманіе только къ нѣкоторымъ псалмамъ ³⁾.

Въ новое время рѣшительнѣе другихъ это пониманіе проводилъ въ своемъ комментарий на псалмы Ольсгаузенъ. Онъ пришелъ уже къ тому выводу, что „всѣ пѣсни псалтири, за немногими исключеніями, обязаны своимъ происхожденіемъ отношеніямъ общества и, слѣдовательно, съ самаго

¹⁾ Zeitschrift für Alt. Wiss. 1894. S. 93 f.

²⁾ Твореній св. Аѳанасія ч. 4 (М. 1854), стр. 210. 234. Ср. стр. 236.

³⁾ Zeitschrift für A. W. 1888. S. 57.

начала были назначены для богослужебнаго употребленія“¹⁾. Кроме Ольсгаузена, мы встрѣчаемъ коллективистическое пониманіе нѣкоторыхъ псалмовъ у Де-Ветте, Розенмюллера, Генгстенберга, Дурша, Рейсса и многихъ другихъ²⁾. Но собственно обстоятельному изслѣдованію вопросъ о молящемся „Я“ въ Псалтири подвергъ впервые геттингенскій профессоръ Смендъ въ обширной статьѣ, помѣщенной въ журналѣ *Zeitschrift fur die alttest. Wissenschaft* за 1888-й годъ³⁾. Въ этой статьѣ Смендъ отстаиваетъ точку зрѣнія Ольсгаузена и считаетъ возможнымъ признать индивидуальный характеръ только въ четырехъ псалмахъ (3. 4. 62. 72 евр.). Въ другой своей статьѣ, напечатанной въ *Theol. Literaturzeitung* за 1899-годъ⁴⁾, Смендъ склоненъ уже и въ этихъ четырехъ псалмахъ видѣть рѣчь о лицѣ собирательномъ и, такимъ образомъ, окончательно исключаетъ изъ псалтири всякое выраженіе индивидуальныхъ мыслей и чувствъ.

Послѣ Сменда въ направленіи, указанномъ имъ, хотя и съ нѣкоторыми уклоненіями, рассматриваемый нами вопросъ изслѣдовали въ специальныхъ сочиненіяхъ Г. Бееръ и Ф. Кобленцъ⁵⁾. Въ томъ же направленіи составленъ и

¹⁾ *I. Olshausen*, Die Psalmen erklärt. Leipzig. 1853. S. 3—4.

²⁾ *De-Wette*, Comment. über die Psalmen 2-te Aufl. 1823. &

Rosenmüller, Scholia in Vetus Test. p. IV, vol. 1—3.

Hengstenberg, Comm. über die Psalmen. 1842—1847.

Dursch, Allgem. Comment. über die Psalmen A. T. 1842.

S. 82 f. 96.

Ср. *Cheyne*, The origin and religious contents of Psalter. 1891.

S. 258 f.

³⁾ S. 49—147. Ueber das Ich der Psalmen.

⁴⁾ S. 547. Статья представляетъ рецензію на изданный Новакомъ комментарий Гунфельда.

⁵⁾ *G. Beer*, Individual-und Gemeindepsalmen. Marburg. 1894. *F. Coblenz*, Ueber das betende Ich in den Psalmen. Frankfurt. a. M. 1897.

одинъ изъ новѣйшихъ комментаріевъ на Псалтирь,—комментарій Бэтгена ¹⁾).

Что касается аргументаціи разсматриваемаго мнѣнія, то въ существенныхъ чертахъ она такова. Исходнымъ пунктомъ для Сменда и его сторонниковъ является то общее положеніе, что Псалтирь служила богослужебной книгой во второмъ Иерусалимскомъ храмѣ. „При официальномъ же храмовомъ богослуженіи“, разсуждаетъ Смендъ, „имѣлось въ виду все общество, а не отдѣльныя души“. Въ частности, и храмовое пѣніе, хотя оно исполнялось левитами, разсматривалось, какъ пѣніе всей общины іудейской. Но если такъ, то вообще непонятно, какъ могли употребляться при богослуженіи пѣсни характера индивидуальнаго. „Для выраженія религіознаго сознанія общественнаго“, говоритъ Смендъ, „изліянія благочестія индивидуальнаго не могли вообще служить. Общество стояло къ Богу и міру въ совершенно иныхъ отношеніяхъ, сравнительно съ индивидуумомъ: оно имѣло бѣльшія вины и страданія, бѣльшія требованія и надежды“ ²⁾... И самую возможность появленія у израильскаго народа религіозныхъ пѣсней, выражающихъ личныя отношенія къ Іеговѣ, Смендъ и сторонники его теоріи считаютъ мало вѣроятнымъ. Въ области ветхозавѣтной религіи, особенно до-пѣннаго періода, индивидуумъ, говорятъ, не имѣлъ самостоятельнаго значенія и не стоялъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ Іеговѣ. „Не отдѣльный израильтянинъ, а цѣлый народъ израильскій былъ религіозной единицей“ ³⁾. „Индивидуумъ былъ включенъ въ судьбу народа и долженъ былъ вмѣстѣ съ народомъ претерпѣвать его наказанія, но также и участвовать въ его

¹⁾ *F. Baethgen*, Die Psalmen übersetzt und erklärt. 2-te Ausg. Göttingen 1897 (Handkommentar zum A. T. herausg. von *Nowack* II, Abth. 2-te B.).

²⁾ *Z. A. W.* 1888. S. 50—55.

³⁾ *B. Stade*, Geschichte V. I. Berlin. 1887. Bd. I. S. 507. 513. II, 24.

благословеніяхъ“¹⁾. Религіозное сознание индивидуума примыкало къ общему и въ немъ терялось; поэтому индивидуумъ не могъ ожидать для себя лично заступничества Іеговы, не могъ говорить съ Нимъ съ такимъ дерзновеніемъ, съ какимъ говорятъ псалмопѣвцы.

Обращаясь, далѣе, къ анализу самаго содержанія псалмовъ, названные ученые находятъ въ немъ возраженіе противъ обычнаго экзегесиса и подтвержденіе новой теоріи. Въ данномъ случаѣ указываютъ на то обстоятельство, что псалмамъ не достаетъ живости изображенія, что въ нихъ описываются одни и тѣ же бѣдствія и излагаются однѣ и тѣ же жалобы, чего не могло бы быть, если-бы псалмы были непосредственнымъ выраженіемъ чувствъ индивидуальных. Несовмѣстимыми съ признаніемъ индивидуальнаго характера многихъ псалмовъ представляются и содержащіяся въ нихъ проклятія на враговъ. „Индивидуумъ“, говоритъ по поводу этихъ псалмовъ Кобленцъ, „не можетъ и не долженъ умерщвлять въ себѣ всякое человѣческое чувство и давать въ своемъ сердцѣ мѣсто только мщенію; въ устахъ же гонимаго общества проклятія являются вполне понятными“²⁾. „Не отецъ и сынъ стоятъ здѣсь другъ противъ друга“,—замѣчаетъ Рейссъ, „не царь и претендентъ (на престолъ), но народъ противъ народа, отдѣленные другъ отъ друга цѣлой бездной“³⁾... Вообще, по мнѣнію Сменда, при послѣдовательномъ проведеніи предлагаемой имъ точки зрѣнія псалмы становятся болѣе понятными, чѣмъ при обычномъ толкованіи; многія выраженія псалмовъ, неестественныя и темныя въ устахъ индивидуума, дѣлаются совершенно умѣстными и ясными, если посмотрѣть на эти псалмы, какъ на пѣсни отъ лица іудейской общины. Для доказательства

¹⁾ Marti, Theologie d. A. T. 1897. S. 185.

²⁾ Coblenz, Ueber das betende Ich in Psalmen. S. 20.

³⁾ Reuss, La Bible 1879. T. I, p. 627.

этого положенія Смендъ дѣлаетъ краткій обзоръ всѣхъ псалмовъ со стороны содержанія, при чемъ вездѣ находитъ обычный экзегесисъ недостаточнымъ.

Самая возможность олицетворенія нѣкотораго общества и даже цѣлаго народа подъ образомъ индивидуума для Сменда представляется несомнѣнной въ виду многочисленныхъ примѣровъ подобнаго олицетворенія, имѣющихся въ Библии ¹⁾.

Такова въ существенныхъ чертахъ аргументація новаго взгляда на происхожденіе псалмовъ. Переходя къ разбору этого взгляда, мы, прежде всего, должны признать, что въ немъ есть доля истины. Многіе псалмы, дѣйствительно, являются выраженіемъ мыслей и чувствъ не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго народа израильскаго, и съ этою именно цѣлью они, повидимому, были составлены первоначально. Въ этихъ псалмахъ молящійся субъектъ обыкновенно говоритъ о себѣ во множественномъ числѣ, при чемъ это „мы“ не можетъ считаться *plur. majestatis*. Къ числу этихъ псалмовъ нужно отнести,—съ несомнѣнностью такіе псалмы, какъ 105, 106, 112, 116, 117, 123, 128, 133, 136 и др.

Но справедливо-ли вмѣстѣ съ Смендомъ указанную имъ точку зрѣнія распространять на всю Псалтирь и понимать въ коллективномъ смыслѣ даже и тѣ многочисленные псалмы, въ которыхъ, судя по внѣшней формѣ, идетъ рѣчь объ одномъ лицѣ ²⁾?

Должно замѣтить, что разсматриваемое нами мнѣніе не встрѣтило общаго признанія. Если среди изслѣдователей Псалтири нашлось много защитниковъ его, то, съ другой стороны, не мало оказалось и противниковъ. Въ числѣ по-

¹⁾ Z. A. W. S. 60—67.

²⁾ Таковы псалмы, въ которыхъ писатели вездѣ говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ: 2, 3, 5—7, 9—12, 14—16, 18, 22, 24—27, 29—31, 34, 36—38, 40—42, 44, 48, 50—53, 55, 56, 60, 62, 63, 68, 70, 72, 76, 82, 85, 87, 90, 100, 101, 103, 108—110, 118—120, 128—130, 137—139, 141—145.

слѣднихъ мы видимъ такихъ авторитетныхъ библиологовъ, какъ Гупфельдъ-Новакъ, Селлинъ и Кенигъ¹⁾. И дѣйствительно, аргументація Сменда не можетъ быть признана убѣдительною.

Исходнымъ пунктомъ изложеннаго мнѣнія является, какъ мы видѣли, то положеніе, что Псалтирь была богослужебной книгой второго храма. Это положеніе, конечно, справедливо. Но изъ него, однако же, не слѣдуетъ, чтобы всѣ псалмы, вошедшіе въ Псалтирь, и *составлены* были прямо для цѣлей богослуженія. Въ періодъ второго храма, какъ извѣстно, при богослуженіи читался „законъ и пророки“. Но никто, разумѣется, не скажетъ, чтобы эти книги и составлялись для богослуженія. Равнымъ образомъ и относительно многихъ псалмовъ несомнѣнно, что они стали имѣть богослужебное значеніе только съ теченіемъ времени, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были сдѣланы даже соответствующія измѣненія. Всѣ псалмы не могутъ считаться составленными для цѣлей богослуженія уже потому, что происхожденіе многихъ изъ нихъ относится ко времени Вавилонскаго плѣна, когда храма и законнаго культа не существовало. Защитники коллективистическаго пониманія Псалтири обращаютъ вниманіе на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ псалмахъ прямо содержится приглашеніе общества къ плѣнію²⁾. Но по свойству еврейской поэзіи подобныя обращенія и увѣщанія могутъ употребляться и въ такихъ произведеніяхъ, которыя, несомнѣнно, не назначались для

1) *Hupfeld*, Die Psalmen. Dritte Ausg. v. Nowack. Gotha. 1888. В. II. S. X. *Sellin*, Disputatio de origine carminum, quae primus Psalterii liber continet. Erlangae. 1892, p. 25 f. *König*, Einleitung in d. A. T. 1893. S. 400.

2) Напр *пс.* 33, 4: «величайте Господа со мною и превознесемъ имя Его вмѣстѣ»; *пс.* 29, 5: «пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его». Ср. *пс.* 31, 11; 39, 4.

богослуженія. Мы находимъ ихъ, напр., у пр. Исаи въ рѣчи объ Отрокѣ Господнемъ ¹⁾.

Несправедливо усвояя всѣмъ псалмамъ изначальное общественно-богослужебное назначеніе, защитники разсматриваемаго мнѣнія столь же несправедливо склонны отрицать въ принципѣ возможность индивидуализма въ ветхозавѣтной религіи. Библейскія книги не только не даютъ основаній для подобнаго отрицанія, но, напротивъ, съ очевидностью убѣждаютъ въ томъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ личность и независимо отъ своей связи съ обществомъ сознавала свои отношенія къ Богу. Уже самое существованіе закона въ Израилѣ предполагаетъ индивидуальную отвѣтственность. „Каждая корзина плодовъ, приносившаяся къ святилищу“, разсуждаетъ Д. Робертсонъ, „каждый первенецъ отъ скота, подлежащій выкупу, запечатлѣвалъ для индивидуума фактъ, что требованія общаго закона касаются и его частнаго дѣла, и что вслѣдствіе этого, въ силу божественности закона, подчиненный ему индивидуумъ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ божественной волѣ“ ²⁾. Ветхозавѣтные пророки, далѣе, свои увѣщанія и обличенія направляли не только къ націи въ цѣломъ, а и къ отдѣльнымъ членамъ ея. Эти увѣщанія и обличенія, какъ и предписанія закона, предполагаютъ возможность личнаго усовершенствованія и признаніе личной отвѣтственности. Если мы обратимся, наконецъ, къ историческимъ книгамъ, то увидимъ, что и здѣсь личность считается моральной единицей и хорошо понимается какъ индивидуальное благочестіе, такъ и преступность. Древнѣйшая исторія еврейскаго народа, изложенная въ кн. Бытія, есть исторія отдѣльныхъ личностей, которыя разсматриваются именно въ отношенія религіозномъ. Какъ-бы критика ни смотрѣла на историческій характеръ

¹⁾ Ис. 42, 10: «пойте Господу новую пѣснь, хвалу Ему отъ концевъ земли»; Ср. Іер. 20, 13: «пойте Господу, хвалите Господа».

²⁾ I. Robertson, The poetry and religion of Psalms, p. 303.

повѣствованія кн. Бытія, несомнѣнно одно, что имъ предполагается возможность для индивидуума стоять въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ Богу. Заступничество Авраама за Содомлянъ (Быт. 18, 23 и д.), предстательство Моисея за свой народъ (Числ. 14, 11—20), многочисленные, отмѣченные въ Библии, случаи осужденія нарушителей закона (Числ. 15, 32—36. 16. Нав. 7, 10—26) и другіе подобныя факты неопровержимо свидѣлствуютъ о томъ же. Да и самое устройство израильскаго народа, съ его раздѣленіемъ на колѣна, съ ограниченіемъ власти царской, должно было воспитывать индивидуализмъ какъ въ общественной, такъ и въ религіозной жизни.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что общія положенія, послужившія исходной точкой для разсматриваемой нами теоріи, не могутъ быть признаны правильными. На сколько, теперь, взгляды Сменда и его сторонниковъ можетъ быть оправданъ самымъ содержаніемъ спорныхъ псалмовъ?

По мнѣнію Сменда, какъ мы говорили, спорныя псалмы, непонятныя при обычномъ истолкованіи, становятся совершенно ясными, если приложить къ нимъ точку зрѣнія самого Сменда. При обычномъ истолкованіи для Сменда, прежде всего, представляется непонятнымъ то, что изображеніе страданій и бѣдствій, составляющее содержаніе многихъ псалмовъ, не имѣетъ живости, отличается неотчетливостью и даже неопредѣленностью. Относительно многихъ псалмовъ, полагаетъ Смендъ, нельзя сказать съ увѣренностію, о какихъ бѣдствіяхъ идетъ въ нихъ рѣчь. Въ качествѣ особенно яснаго примѣра Смендъ указываетъ на пс. 6-й, по которому особенно трудно составить опредѣленное представленіе о положеніи псалмопѣвца: въ началѣ псалма писатель его представляется страдающимъ отъ болѣзни¹⁾, а по второй поло-

¹⁾ Ст. 3—4: «помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь: исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятется зѣло».

винѣ псалма, бѣдствія праведника заключаются въ преслѣдованіи его врагами ¹⁾). Такая неопредѣленность непонятна въ произведеніяхъ индивидуальнаго характера. „У каждаго поэта идетъ дѣло о непосредственномъ и полномъ выраженіи своего чувства. Только въ этомъ случаѣ онъ можетъ удовлетворить себя и воздѣйствовать на другихъ. Здѣсь же, напротивъ, поэтъ удивительнѣйшимъ образомъ затемняетъ свое положеніе“. Между тѣмъ, при коллективистическомъ пониманіи псалма это недоумѣніе, по мнѣнію Сменда, легко разрѣшается. Если страдалецъ псалма есть преслѣдуемый Израиль, то, очевидно, въ псалмѣ идетъ рѣчь о бѣдствіи общественномъ, которое всѣмъ извѣстно и о которомъ, поэтому, можно говорить образно, не боясь темноты. Такая рѣчь не только не препятствуетъ непосредственному выраженію чувствъ, но, напротивъ, необходимо вытекаетъ изъ свойства самаго олицетворенія общества. „Олицетвореніе необходимо ведетъ къ смѣшенію всѣхъ конкретныхъ обстоятельствъ, оно причиняетъ безцвѣтность изложенія и должно, поэтому, сдѣлать незамѣтнымъ даже даровитаго поэта“ ²⁾).

Относительно приведенныхъ замѣчаній Сменда должно сказать, что они имѣютъ характеръ слишкомъ субъективный и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть приложимы ко всѣмъ псалмамъ. По поводу того же 6-го псалма, въ которомъ Смендъ не находитъ живости и непосредственности чувства, другой изслѣдователь говоритъ: „трогательное изображеніе тѣлесной и душевной болѣзни не можетъ быть простымъ образомъ страданія въ общемъ смыслѣ. Болѣзнь, дѣйствительно, происходила и мучительно чувствовалась. Кажется, что слышишь стоны пораженнаго въ борьбѣ, на своемъ ложѣ видящаго смерть предъ глазами. Непосредственное впечатлѣ-

¹⁾ Ст. 11: «да постыдятся и смятутся вси врази мои; да возвратятся и устыдятся зѣло вскорѣ».

²⁾ Z. A. W. S. 73. 79.

ніе, которое производитъ псаломъ, не свидѣтельствуеетъ о томъ, что здѣсь говоритъ коллективная личность ¹⁾). По крайней мѣрѣ, нельзя сказать вмѣстѣ съ Смендомъ, чтобы положеніе страдальца въ пс. 6-мъ было описано совершенно не ясно и чертами противорѣчивыми: указанія на такія бѣдствія, какъ болѣзнь и преслѣдованіе врагами, не могутъ считаться взаимно противорѣчащими, и вполне мыслимо, что подобныя бѣдствія одновременно могло претерпѣвать то или иное лицо.

Но если даже мы согласимся съ Смендомъ, что изображеніе бѣдствій праведника въ нѣкоторыхъ псалмахъ не отличается живостью, то все-таки этого обстоятельства не уясняетъ и теорія Сменда. Если искать живости и отчетливости въ изображеніи индивидуальныхъ положеній, то этого же нужно требовать и отъ описаній состояній общества. Слѣдовательно, и принимая теорію Сменда, мы не устраняемъ тѣхъ недоумѣній, которыя, по его мнѣнію, возбуждаются обычнымъ истолкованіемъ псалмовъ.

Помимо сказаннаго, отмѣченная Смендомъ черта сама по себѣ не можетъ, безъ сомнѣнія, служить основаніемъ къ отрицанію индивидуальнаго характера псалмовъ. Образность и нѣкоторую неотчетливость въ изображеніи бѣдствій мы видимъ, напр., въ молитвѣ Иисуса, сына Сирахова, которая служитъ, конечно, выраженіемъ чувствъ отдѣльнаго лица. Въ этой молитвѣ бѣдствія Иисуса, сына Сирахова, такъ же, какъ и въ псалмахъ, представляются подъ различными образами, которые трудно соединить въ одинъ. Премудрый говоритъ „о сѣти клеветническаго языка, о скрежетѣ зубовъ, готовыхъ пожрать“, „объ удушающемъ огнѣ“ и „о глубинѣ чрева ада“,—и мы не можемъ сказать, отъ какого собственно бѣдствія онъ былъ избавленъ. Очевидно, указываемая Смендомъ особенность псалмовъ зависитъ не отъ того или

¹⁾ Kessler, Die Psalmen. Zweite Ausg. München 1899. S. 12.

иного происхожденія ихъ, а отъ свойства еврейской поэзи, изобилующей образами и метафорами.

Кромѣ того, эта особенность находитъ объясненіе для себя въ самомъ существѣ лирики, къ области которой принадлежатъ псалмы. Всякое лирическое произведеніе выражаетъ чувства поэта, возникающія въ душѣ его по тому или иному поводу. При этомъ обыкновенно обстоятельства, вызвавшія лирическое произведеніе, намѣчаются въ общихъ чертахъ, а изъ своихъ впечатлѣній поэтъ выдвигаетъ только то, что можетъ служить выраженіемъ чувствъ многихъ людей, т. е. необходимое и общее. Въ особенности это должно быть сказано о лирикѣ религіозной. Псалмопѣвцы разсматриваютъ все *sub specie aeternitatis*, отрѣшаются отъ смѣны явленій и возвышаются къ общему, всегда тождественному. Ихъ цѣль не въ томъ, чтобы бесѣдовать, описывать, а въ томъ, чтобы назидать и возвышать. Отсюда и получается сходство въ содержаніи псалмовъ, написанныхъ разными лицами, а также и то, что историческія и индивидуальныя черты въ этихъ псалмахъ не выступаютъ отчетливо.

Несомнѣнно, въ данномъ случаѣ имѣло значеніе и еще одно обстоятельство. Псалмопѣніе существовало у евреевъ въ продолженіе столѣтій, при чемъ въ нѣкоторыхъ фамиліяхъ (какъ, напр., Асаа, сыновъ Кореевыхъ) оно было наследственнымъ и традиціоннымъ занятіемъ. Естественно, что съ теченіемъ времени долженъ былъ накапливаться, какъ это мы видимъ и въ свѣтской новѣйшей поэзи, извѣстный запасъ излюбленныхъ образовъ и оборотовъ рѣчи, долженъ былъ вырабатываться опредѣленный типъ священной пѣсни. Позднѣйшіе поэты могли пользоваться древнѣйшими образцами и, такимъ образомъ, подъ ихъ формами скрывали свои индивидуальныя черты.

¹⁾ Сир. 51, 1—10.

Указаннымъ отсутствіемъ рѣзкихъ индивидуальныхъ чертъ и объясняется то, что псалмы не подвержены вліянію времени, и всякій человѣкъ можетъ найти въ нихъ выраженіе своихъ чувствъ.

Далѣе для Сменда, при обычномъ истолкованіи Псалтири, представляются непонятными встрѣчающіеся въ псалмахъ быстрые переходы отъ унынія къ увѣренности въ своемъ спасеніи. Такъ, напр., въ пс. 6-мъ, священный поэтъ непосредственно за изображеніемъ своихъ страданій говоритъ: „услышалъ Господь голосъ плача моего. Услышалъ Господь моленіе мое. Господь приметъ молитву мою“ (Пс. 6, 9—10). „Могъ-ли“, спрашиваетъ Смендъ, „отдѣльный человѣкъ предъ лицомъ угрожающей ему смертной опасности надѣяться на спасеніе съ такою твердостью, какъ въ этомъ псалмѣ?.. Чтобы понять это, нужно допустить, что смерть говорящаго сама по себѣ была-бы погибелью добраго дѣла и торжествомъ безбожія. Но относительно отдѣльной личности это не легко представить, и говорящій долженъ былъ бы гдѣ-нибудь указать, что онъ столь цѣненъ для Іеговы и почему именно“. „Напротивъ, колебаніе между отчаяніемъ и увѣренностью для израильскаго или, скорѣе, іудейскаго общественнаго сознанія характерно“. Общество подъ давленіемъ собственной вины и божественнаго гнѣва могло приходить въ отчаяніе; но это отчаяніе смѣнялось увѣренностью въ мессіанскомъ будущемъ и, значитъ, надеждой на спасеніе, на то, что враги не могутъ уничтожить его“¹⁾.

Противъ этихъ разсужденій Сменда можно выставить сказанное выше объ индивидуализмѣ въ ветхозавѣтной религіи. Что не только народъ въ его цѣломъ, а и отдѣльныя личности могли быть увѣренными въ заступленіи Іеговы, это несомнѣнно. Объ этомъ свидѣтельствуетъ вся книга Іова и многія изреченія пророческихъ и историческихъ книгъ. Въ

1) Z. A. W. S. 75.

упомянутой выше молитвъ Іисуса, сына Сирахова, такъ-же, какъ и въ псалмахъ, непосредственно постъ изображенія бѣдствій высказывается твердая увѣренность въ божественной помощи. „Молитва моя“, говоритъ премудрый, „была услышана; Ты спасъ меня отъ гибели и избавилъ меня отъ злого времени“¹⁾. Если добавить къ этому, что по традиціонному экзегезису, пс. 6 написанъ Давидомъ, то будетъ вполне понятно то дерзновеніе, съ которымъ говоритъ псаломщикъ.

Дополняя соображенія Сменда, Рейссъ и Кобленцъ, какъ мы видѣли, обращаютъ вниманіе на встрѣчающіяся въ псалмахъ молитвы о гибели враговъ и утверждаютъ, что эти молитвы понятны только при коллективистическомъ истолкованіи. Но едвали въ этихъ молитвахъ можно вмѣстѣ съ названными учеными видѣть проявленіе крайней ненависти и мстительности. Безъ сомнѣнія, большинство выраженій, встрѣчающихся въ этихъ молитвахъ, имѣютъ значеніе простыхъ образовъ, такъ какъ изобиліе образовъ есть отличительная черта еврейской поэзіи. Съ другой стороны, не безъ основанія традиціонный экзегезисъ усматриваетъ въ упомянутыхъ псалмахъ не столько проклятія, не столько молитвы о гибели враговъ, сколько пророчества о ней²⁾. Во всякомъ случаѣ, совершенно непонятно, почему эти молитвы, если видѣть въ нихъ выраженіе крайней злобы и ненависти, въ устахъ народа болѣе естественны, чѣмъ въ устахъ отдѣльной личности.

Но, если отмѣчаемая Смендомъ и его сторонниками черта въ содержаніи псалмовъ не ведутъ съ необходимостью къ ихъ теоріи, то, съ другой стороны, можно указать и инныя черты, которыя говорятъ прямо противъ нея.

¹⁾ Сир. 51, 15—16.

²⁾ *Cornely, Historica et critica introductio in V. T. libros sacros*, v. 11, 2 (Parisiis. 1887), p. 120—123.

Несомнѣнно, прежде всего, что теорія Сменда противорѣчить лирическому характеру псалмовъ. Если принять взглядъ Сменда, то псалмы перестаютъ быть свободнымъ изліяніемъ духа священныхъ пѣвцовъ и становятся произведеніями въ высшей степени искусственными. Выходитъ, что псалмопѣвцы должны были систематически прибѣгать къ выдуманному олицетвореніямъ и постоянно ставить себя на мѣсто цѣлаго общества. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу одинъ изслѣдователь, что устранить изъ псалмовъ индивидуальныя черты—это значитъ сдѣлать ихъ произведеніями поэзіи, не имѣющими для себя параллелей въ мірѣ ¹⁾).

Противорѣча характеру лирики, теорія Сменда и въ истолкованіи псалмовъ ведетъ къ большей еще искусственности, чѣмъ какою находитъ Смендъ въ обычномъ экзегесисѣ. Принимая эту теорію, мы должны признать въ псалмахъ накопленіе метафоръ и въ самыхъ простыхъ псалмахъ видѣть какой-то скрытый смыслъ. На сколько мало въ этомъ отношеніи теорія Сменда преимуществуетъ надъ обычнымъ экзегесисомъ, это видно изъ толкованія Сменда на пс. 22-й: „Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ“.

Субъектомъ псалма, разсуждастъ Смендъ, можетъ быть, только общество, а не индивидуумъ. Пастухъ посетъ не одинокую овцу, а цѣлое стадо, и Яегова всюду называется пастыремъ Израиля, а Израиль стадомъ Яеговы (Быт. 49, 24; Ис. 40, и Іер. 31, 10. Зах. 9, 6). Въ 3 ст. псалмопѣвецъ говоритъ: *душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего*. И въ этихъ словахъ, по мнѣнію Сменда, рѣчь можетъ идти только о народѣ. Хотя Исаія (43, 7) и говоритъ, что Яегова каждаго члена своего народа создалъ для своей славы и потому долженъ освободить каждаго изъ языческаго міра, но всетаки это не было сознаниемъ и требованіемъ отдѣльныхъ праведниковъ. По

¹⁾ Beer, Lib. cit.

общему библейскому воззрѣнію, слава Иеговы связана съ народомъ, Его божество должно открываться въ судьбахъ Израиля, а не индивидуума“. Въ дальнѣйшихъ стихахъ псалмопѣвецъ выражаетъ полную увѣренность въ томъ, что онъ находится подъ защитой Иеговы и вслѣдствіе этого не только не терпитъ бѣдствій отъ своихъ враговъ, но даже получаетъ изобиліе благъ—и, по милости Иеговы, вселится въ домъ Господень. По мнѣнію Сменда, и эти стихи имѣютъ смыслъ только въ отношеніи къ іудейскому народу, такъ какъ только онъ въ цѣломъ своемъ могъ имѣть увѣренность въ покровительствѣ Иеговы.

Намъ кажется, что въ приведенномъ истолкованіи нельзя не видѣть большой искусственности, и совершенно нѣтъ нужды прибѣгать къ этому истолкованію, такъ какъ псаломъ имѣетъ полный смыслъ и при обычномъ экзегезисѣ. Если цѣлая община іудейская могла называть Иегову своимъ пастыремъ, то и каждый членъ ея, потому что Иегова, какъ пастырь, не могъ оставлять безъ своихъ попеченій и отдѣльныхъ членовъ общины. Иаковъ прямо говоритъ о себѣ (Быт. 48, 15), что Иегова пасъ его, и намъ нѣтъ необходимости предполагать вмѣстѣ съ Смендомъ, что въ этомъ случаѣ Иаковъ выступаетъ, какъ Израиль *in pice*. Равнымъ образомъ, и встрѣчающіяся въ 22 пс. простыя выраженія надежды на Бога и ревности о Его славѣ вполне понятны и естественны въ устахъ индивидуума. Основаніемъ своей надежды псалмопѣвецъ выставляетъ только божественную милость (ст. 6-й). Между тѣмъ, когда молится весь народъ іудейскій о спасеніи, то всегда основаніемъ молитвы выставляется избраніе Израиля изъ среды народовъ и заключеніе съ нимъ завѣта¹⁾.

Если въ отношеніи къ разсмотрѣнному псалму теорія Сменда ведетъ къ излишней искусственности, то въ другихъ

¹⁾ Ср. Іер. 6, 42; 14, 21; 17, 13. Неем. 9, 8. 1 Пар. 29, 18; Дан. 9, 11.

случаяхъ она является прямо неприложимой. Такъ, съ точки зрѣнія Сменда совершенно непонятны тѣ псалмы, въ которыхъ молящійся отличаетъ себя отъ „собранія великаго“ и „отъ народа многочисленнаго“ (Пс. 34, 18, 25, 12, 21, 26 и др.), „отъ общества святыхъ“ (15, 3; 24, 21), въ которыхъ говоритъ объ отцѣ, матери, братьяхъ (Пс. 68, 9; 26, 10) и вообще близкихъ своихъ (36, 12). Подобныя выраженія имѣютъ смыслъ только въ устахъ отдѣльнаго лица, а не цѣлаго народа.

Въ пользу своей теоріи коллективистическаго пониманія Псалтири Смендъ выставляетъ многочисленныя библейскія мѣста, въ которыхъ народъ, и въ частности, народъ Израильскій представляется подъ образомъ индивидуума¹⁾. Но при этомъ Смендъ упускаетъ изъ вида то обстоятельство, что смыслъ олицетворенія во всѣхъ этихъ мѣстахъ совершенно ясенъ изъ контекста рѣчи. Что касается Псалтири, то въ ней есть только одно несомнѣнное мѣсто, въ которомъ именемъ „Я“ называется весь Израиль, — это пс. 128, 3: *на хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіе*. Но и здѣсь изъ ст. 1 совершенно ясно видно, что приведенное выраженіе фигуральное, и что рѣчь ведется отъ лица народа. Трудно поэтому допустить, чтобы псалмопѣвцы такъ широко пользовались олицетвореніемъ, какъ предполагаетъ Смендъ, и при этомъ не сдѣлали ни малѣйшихъ указаній относительно употребляемаго ими литературнаго приѣма. Если нѣтъ этихъ указаній, то, очевидно, потому, что нѣтъ и олицетвореній. По крайней мѣрѣ, въ сохранившихся въ Библии молитвахъ цѣлой общины іудей-

¹⁾ Напр., по *Нав.* 9, 7 Израильтяне спрашиваютъ Гаваонитянь: «можетъ быть, ты живешь среди насъ»? По *кн. Числ.* 20, 18 Едомитяне говорили Израильтянамъ: «Ты не долженъ проходить чрезъ меня, иначе я выйду съ мечемъ противъ тебя». Ср. *Исх.* 20, 34; *Мих.* 6, 3. *Ис.* 12, 1—2. 25, 1. 26, 9 и др.

ской вездѣ рѣчь ведется отъ собирательнаго лица, и мѣстоимѣнія употребляются во множественномъ числѣ (Неем. 9; 2 Пар. 20, 1—12, 1 Езд. 9, 6—15).

Противъ теоріи Сменда говорятъ, наконецъ, и надписанія псалмовъ, не только усвояющія ихъ отдѣльнымъ лицамъ, особенно Давиду, но и приурочивающія къ опредѣленнымъ историческимъ событіямъ изъ жизни Давида (пс. 7, 33, 50, 51, 53 и 141). Правда, западные изслѣдователи, и въ числѣ ихъ Смендъ, отрицаютъ достовѣрность этихъ надписей. Однакоже, несомнѣнно все-таки одно, что эти надписанія выражаютъ древне-іудейское пониманіе псалмовъ, и это пониманіе несогласно съ тѣмъ, которое предлагаетъ Смендъ.

Вл. Рыбинскій.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-md.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpd.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры

www.bible-md.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда